

«Как я выдумала Э. Пуаро»

Английская писательница Агата Кристи, ушедшая из жизни в 1976 году в возрасте 85 лет, — автор 87 детективных романов. Героем многих из них является сыщик-любитель Эркюль Пуаро, обладающий феноменальной наблюдательностью и интуицией. В своих книгах Кристи показывает разрушительное влияние на человеческую личность законов, морали и образа жизни капиталистического общества.

Во время первой мировой войны юная Агата Кристи работала медицинской сестрой в военном госпитале. Там она мечтала стать писателем, зачитываясь приключениями Шерлока Холмса. В посмертной книге «Автобиография», вышедшей недавно в парижском издательстве «Маск», рассказывается о ее первых шагах в литературе. Предлагаем вниманию читателей отрывок из мемуаров Агаты Кристи.

...Поскольку я работала с ядами, у меня возникла естественная мысль о смерти от отравления. Я изучала эту идею, дававшую широкие возможности, играла ею, оценивала и, наконец, приняла. Затем перешла к персонажам. Кто будет отравлен? Кто отравитель? Когда? Где? Каким образом? Я задумала написать интимную семейную драму, события которой развивались бы необычным образом, конечно же, в ней будет сыщик.

В хорошей детективной интриге главное, что убийцу легко заподозрить, но в силу определенных обстоятельств его невиновность также очевидна. Поэтому доказательство вины преступника в конце концов явится неожиданностью.

На этом месте моего повествования я запуталась и отправилась... приготовить еще два пузырька хлорной воды, чтобы иметь их под рукой на следующий день. Я играла моей идеей еще некоторое время. Начали складываться фрагменты диалога. Я увидела убийцу. У него был зловещий вид, который, по моему мнению, придавала ему черная борода.

Среди наших новых соседей как раз оказался человек с черной бородой. У него была богатая жена, намного старше его. Так, подумала я, это может пригодиться для основы романа. Правда, поразмыслив, я решила: такой человек никого не убьет.

На следующий день в грамме я увидела

человека, которого искала: мужчина с черной бородой сидел рядом с женщиной в возрасте, болтавшей, как сорока. Она мне была не нужна, а вот мужчина весьма пригодился. Невдалеке сидела полная женщина, громко говорившая о цветочных луковичках. Ее внешность мне понравилась. Может, использовать ее? Я «вывела» всех троих из трамвая вместе с собой, чтобы поработать над ними, и пошла вдоль улицы Бартон, разговаривая сама с собой.

Вскоре я уже отчетливо видела некоторых персонажей. Прежде всего полная женщина. Я даже знала ее имя: Эвелин. Она может быть бедной родственницей, женой садовника, компаньонкой или гувернанткой. Во всяком случае я ее использую. Во-вторых, человек с черной бородой, о котором я мало что знала. Но черной бороды явно недостаточно. Пожалуй, мне придется лишь его внешность. Читатель увидит только то, что этот человек захочет доказать, а не свою сущность, что само по себе будет показательно. Пожилая супруга будет убита. Неважно, из-за денег или из-за ее дурного характера. Затем я начала придумывать другие персонажи. Сын? Дочь? Или, может быть, племянник? Люди должны вызывать подозрения. Получилась неплохая семейка. Затем я обратилась к сыщику.

Кого можно взять в качестве сыщика? Я перебирала всех, восхищавших меня в кни-

гах. Шерлок Холмс? Он единственный и неповторимый! Я и сама с радостью создала бы такого. Но мне нужен сыщик-детектив, какого не было ни у кого. Кем он может быть? Учеником колледжа? Слишком юн. Ученым? Но что я знаю об ученых?

Вдруг я вспомнила о бельгийских беженцах. А почему бы не сделать моего сыщика бельгийцем? Среди беженцев было много самых разных людей. Может быть, офицер полиции в отставке? Немолодой. Какую ошибку я совершила в тот день! Моему выдуманному сыщику сегодня было бы больше 100 лет!

Короче говоря, я сделала моего сыщика бельгийцем. Он обстоятельно встал в свою роль. Это инспектор полиции, он имеет представление о криминалистике. Педантичен, скрупулезен, аккуратен. Очень умен. Он «заставит свои серые клеточки поработать» — это хорошее выражение, нужно запомнить. Итак, его серые клеточки поработают. У него будет звучное имя, вроде Шерлока Холмса. Может, назвать моего инспектора Эркюлем? Да, это человек маленького роста, его имя Эркюль. Вот с фамилией дело обстояло сложнее. Не знаю, почему я выбрала Пуаро. Не помню, случайно она пришла мне в голову или я где-то вычитала эту фамилию. Так мой герой стал не просто Эркюлем, а Эркюлем Пуаро. Начало было положено.

Из-за сочинения романа я стала очень рас-

сеянной. Моя мать беспрестанно интересовалась, почему я не отвечаю на вопросы или отвечаю на них невпопад.

Дописав роман до середины, я почувствовала усталость. Все запутывалось еще больше, и я уже не управляла ходом событий. Матери пришла в голову счастливая мысль:

— Где ты остановилась? — спросила она.

— Почти в середине.

— Слушай, если хочешь закончить книгу, возьми отпуск.

По истечении моего двухнедельного отпуска я закончила вторую часть книги. Но на этом работа не кончилась. Мне пришлось переписать заново большой кусок, особенно в середине.

Потом рукопись была перепечатана на машинке, и, решив, что работа сделана, я послала ее издателю Ходдеру Стаутону. Он вернул книгу с кратким и вежливым отказом, без всяких комментариев. Меня это не удивило, так как я и не ждала успеха. Но все же немедленно отослала рукопись другому издателю...

Однажды я получила письмо. Равнодушно распечатала конверт. Сначала я не поняла, о чем идет речь. Письмо было от издателя Джона Лейна. Он просил прийти в его контору по поводу моей рукописи, озаглавленной «Таинственное дело в Стайлсе».

Джон Лейн предложил мне присесть. Затем заговорил о рукописи. Часть его сотруд-

ников считала, что моя книга многообещающая. Из этого кое-что может получиться. Но лишь после внесения некоторых изменений. Например, последняя глава.

Я немедленно ответила, что придумаю новый конец.

Наконец он достал из ящика стола контракт и предложил мне подписать его. Я была не в том состоянии, чтобы изучать или думать над документом. Моя книга будет напечатана. Я давно потеряла надежду на публикацию романа и мечтала выпустить в свет хотя бы новеллу или поэму. Поэтому я подписала бы тогда любой контракт.

В этой бумаге оговаривалось, что я не получу гонорара до того времени, пока не будут проданы две тысячи экземпляров. Затем мне будет выплачиваться небольшой процент. Все это не имело для меня значения: главное, что моя книга увидит свет. Я даже не заметила пункта, где говорилось о следующих пяти произведениях, гонорар за которые будет ненамного выше, чем за первую вещь.

Так началась моя долгая карьера в литературе. В то время я и не помышляла о такой судьбе. Несмотря на пункт контракта о следующих пяти произведениях, я считала, что мой первый роман — последний и единственный опыт.

Я хотела подписывать мои книги псевдонимом Мартин Уэст или Мостин Грей, но Джон Лейн настоял, чтобы я оставила свое имя. Агата Кристи. Особенно имя.

— Агата — редкое имя, его легко запомнить, — говорил он.

Перевел с французского А. МОИСЕЕВ.